

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.76>

Нагуманова Эльвира Фирдавильевна

ПОЭТИКА СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ЛИРИКИ В ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматривается передача в переводах на русский язык творческого своеобразия татарских поэтов конца XX - начала XXI в. - Сулеймана и Ленара Шаеха. Автор исследования предпринимает попытку выявить вариативность трансляции поэтики оригинала на примере конкретных стихотворений, показывая, как разными поэтами-переводчиками реализуются различные способы перевода. Доказывается, что особенности татарских стихотворных произведений в большей степени отражают переводчики-билингвы, работающие без подстрочника. В их переводах проявляются адекватные способы передачи поэтики оригинальных произведений, они находят такие творческие решения, которые являются новаторскими для татарской лирики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/76.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 359-363. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'255.4+82.091+821.512.145-1"20/21"...А/Я.03=161.1
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.76>

Дата поступления рукописи: 21.03.2019

В статье рассматривается передача в переводах на русский язык творческого своеобразия татарских поэтов конца XX – начала XXI в. – Сулеймана и Ленара Шаеха. Автор исследования предпринимает попытку выявить вариативность трансляции поэтики оригинала на примере конкретных стихотворений, показывая, как разными поэтами-переводчиками реализуются различные способы перевода. Доказывается, что особенности татарских стихотворных произведений в большей степени отражают переводчики-билингвы, работающие без подстрочника. В их переводах проявляются адекватные способы передачи поэтики оригинальных произведений, они находят такие творческие решения, которые являются новаторскими для татарской лирики.

Ключевые слова и фразы: поэтика; перевод; современная татарская поэзия; Сулейман (Д. Ш. Сулейманов); Ленар Шаех (Л. М. Шаехов).

Нагуманова Эльвира Фирдавильевна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ehlviran@yandex.ru

ПОЭТИКА СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ЛИРИКИ В ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 18-412-160006.

Перевод – тот мощный фактор в развитии литератур, который позволяет выявлять определенные закономерности в их функционировании в разные исторические периоды. В современной компаративистике именно по переводам изучают многообразные национальные формы прочтения иноязычных произведений, а также судят о типологических сходениях в развитии литератур. Переводы дают возможность установить особенности бытования многих традиционных категорий, таких, например, как *жанр, стиль, символ, концепт*, в литературах неродственных народов. Словом, перевод как форма общения одной литературы с иной литературой является неизменной «составляющей» филологических изысканий.

Вступая в диалогические отношения с другой этнической традицией, переводчик обыкновенно стремится передать всё своеобразие оригинала на языке принимающей культуры. В то же время немалую роль играют творческие установки переводчика. В истории перевода исследователями выделяются разные варианты взаимодействия двух языковых сознаний. Так, если обратиться к XIX веку, относительно особенностей переводных поэтических произведений весьма примечательны принципы В. А. Жуковского. Он полагал, что «переводить стихотворца может один только стихотворец»; более того, «переводя стихотворца, весьма полезно присоединить к основательному понятию о рифмах богатых и бедных, о цезуре, о грамматике, о том языке, с которого переводишь, и еще о том, на который переводишь» [5, с. 122]. А спустя чуть более полста лет А. К. Толстой убежден, что, стараясь, насколько возможно, быть верным оригиналу, «не следует переводить *слова*, и даже иногда *смысл*, а главное – надо передавать *впечатление*. Необходимо, чтобы читатель перевода переносился бы *в ту же сферу*, в которой находится читатель оригинала, и чтобы перевод действовал на *те же нервы*» [11, с. 128].

Поэтический перевод требует значительных усилий, потому что является особым отражением мира стихотворца иной культуры на языке перевода. Своеобразие оригинала способен в точности передать не каждый переводчик. В данном случае многое зависит от языкового чутья. Так, В. А. Жуковский настаивал на том, что при переводе лирики следует выбирать автора, наиболее близкого себе по духу. В статье «О басне и баснях Крылова» прозаик-переводчик сравнивается с поэтом-переводчиком: «...один подражает с рабскою точностию и взорам и телодвижениям образца своего; другой, напротив, стараясь сравниться с ним в превосходстве представления одинаковой роли, употребляет способы *собственные*, ему одному приличные» [4, с. 410].

Все эти высказывания наиболее точно передают специфику работы переводчика с поэтическим текстом, когда каждая черта оригинала должна быть воспринята и осознана переводчиком в рамках своей традиции.

Поэтика перевода предполагает обращение к отличительным характеристикам передачи содержательного уровня произведения и его формальных особенностей. Имеются в виду ритмический рисунок стихотворения иноязычного автора, рифма, звукопись и т.п. Эти вопросы неоднократно поднимались теоретиками перевода и компаративистами. Причем ученые касались главным образом проблемы перевода русской поэзии на европейские языки или, наоборот, английской, немецкой, польской и другой лирики на русский язык. Например, М. Л. Гаспаров искал такие процедуры анализа текста, благодаря которым степень точности и вольности перевода получила бы количественное измерение – хотя бы на лексическом уровне [3].

Целью данной статьи является выявление способов передачи в переводах на русский язык поэтики современной татарской лирики. При этом мы не стремимся выработать некие общие принципы, так как при многообразии творческих индивидуальностей сделать этого нельзя. Мы постараемся обозначить некоторые возможности воспроизведения в русских переводах своеобразия творчества современных татарских национальных поэтов.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**: изучение возможных вариантов передачи своеобразия оригинала в переводном тексте, выявление смысловых потерь и приращений в тексте перевода, установление их причин.

Актуальность исследования обусловлена тем, что проблеме перевода национальной поэзии на русский язык уделяется мало внимания в современной компаративистике; практически нет работ, посвященных описанию способов передачи поэтики татарских стихотворений на русский язык. В работе впервые раскрываются способы воспроизведения поэтики стихотворений Ленара Шаеха и Сулеймана на русский язык, чем и обуславливается ее **научная новизна**.

В поле нашего внимания вышедшая в 2015 году «Антология новой татарской поэзии» [1], а также отдельные авторские сборники – «Знаки времени» Сулеймана [9; 10], «Заблудились мгновенья в веках» и «Один из вас» Ленара Шаеха [13; 14].

В свете заметно возрастающей популяризации национальной литературы [7], как и в советское время, к переводческой деятельности, в том числе с подстрочника, всё чаще стали обращаться современные мастера поэтического слова Республики Татарстан: 1) поэты-билингвы (например, Галина Булатова) и 2) русскоязычные поэты (Лидия Григорьева, Лилия Газизова, Вера Хамидуллина и др.). Переводы последних, как представляется, интересны с точки зрения воплощения поэтики их современников, пишущих на татарском языке, в рамках сложившейся собственной поэтической школы.

Прежде чем перейти непосредственно к предмету исследования, вначале обозначим хотя бы в самых общих чертах различия между русским и татарским языками. Во-первых, ударение. Если в русском языке оно разноместное (может быть на любом слоге слова) и подвижное (в одних словах фиксировано на определенном слоге и не передвигается при образовании грамматических форм, в других – меняет свое место), то в татарском – постоянное. Во-вторых, русскому языку – представителю славянской группы индоевропейской языковой семьи – не свойствен сингармонизм, тогда как татарский язык, будучи представителем тюркской языковой семьи, характеризуется упорядоченным расположением одинаковых или сходных ударных и безударных гласных. Это, как известно, придает стихотворному тексту особую звуковую окраску и эмоциональную выразительность. Кроме того, отличны сами принципы связи слов, образования словоформ и выражение грамматических категорий.

Татарская поэзия конца XX – начала XXI века представляет собой довольно пестрое явление, где пересекаются разные варианты воплощения в тексте принципов татарского языка. Примечательно, что переводчики, обращаясь к стихотворениям современных национальных авторов, выбирают многообразные способы передачи поэтики, являя в очередной раз неоднозначность процесса интерпретации чужого слова.

Сегодня, как прежде, нет одной-единственной творческой установки у переводчика в интерпретации произведений инонациональной культуры. В связи с этим весьма показательны несколько стихотворений Ленара Шаеха в переводе Владимира Салимона. Они в 2015 году вошли в «Антологию новой татарской поэзии», а спустя год были включены в упомянутые нами ранее авторские сборники, такие, как «Один из вас» и «Заблудились мгновенья в веках».

Сборник переводов «Один из вас», по выраженному в рецензии мнению М. Сафарова, наполнен «лиричностью, чистотой, весенней свежестью» [8, с. 48]. «Как точно вошла, вступила поэзия Ленара Шаеха, заданный им порядок слов и метафор в богатое русло татарской литературной традиции, – пишет он. – Сдержанный, целомудренный лиризм – как редко на русском языке теперь можно прочесть такие воздушные строки, наполненные любовью и нежностью» [Там же]. Не останавливаясь подробно на особенностях творческого метода переводчиков, современный литературный критик выделяет переводы Галины Булатовой и Алены Каримовой. В частности, он подчеркивает, что им удалось, «не расплескав, не утерев ни единого смысла, донести язык Ленара Шаеха» до русского читателя [Там же, с. 49].

Совсем в другом ключе работает Владимир Салимон. На наш взгляд, слишком свободно он интерпретирует содержание стихотворения «Лэйсэн яңгыр тамчылары...» («Капли весеннего дождя...»):

«Лэйсэн яңгыр тамчылары
Тэрэзлэрне үбэлэрме?
Яңгыратып түбэлэрне
Яңгыр ява, яңгыр коя.
Жылы имән куышында
Без икебез корган оя...» [1, с. 190]. /

Дословно:

*Капли весеннего дождя
Обнимут ли окна?
Стуча по кровле,
Идет дождь, льет дождь.
В теплом дупле дуба
Мы свили гнездо...* (здесь и далее подстрочный перевод автора статьи. – Э. Н.).

Перевод Владимира Салимона:

«Дождь льет, идет, влачится.
Хочу себе построить дом,
обзавестись своим гнездом,
хотя и не птица.
Спастись возможно лишь вдвоем.
Пора поторопиться» [Там же, с. 191].

Такой перевод стихотворения татарского поэта не может не вызвать вопросов, потому что он кардинально отличается от оригинала. Поэтика стихотворения Ленара Шаеха не имеет излишней сложности: автор использует простые конструкции; повторы слов, звуков, недоговоренность в последней строке дают возможность читателю включиться в творческую лабораторию писателя. Владимиром Салимоном не передана ни одна из перечисленных выше особенностей татарского стиха. Это своего рода свободная интерпретация, весьма далекая от оригинала. Переводное произведение и на уровне лексическом, и на уровне грамматическом не передает особенностей оригинальной поэтики. Оно полностью построено на заменах: причем речь идет не просто о лексических заменах, меняется и внутренний смысл стихотворения.

Как было отчасти отмечено выше, в сборниках «Заблудились мгновенья в веках» и «Один из вас» представлены высоко оцененные М. Сафаровым переводы Галины Булатовой и Алены Каримовой – современных переводчиков-билингвов. Они отличаются точностью передачи поэтических особенностей оригинала и его внутренней структуры.

Сравните:

«Весенний дождь все льет и льет,
Целуя окна. К травам льнет,
Гремит на крышах, дует в трубы.
А нам с тобой тепло вдвоем,
Счастливо гнездышко мы вьем
В дупле раскидистого дуба» [14, б. 77].

Как видно из приведенного примера, Галина Булатова некоторые строки переводит дословно, а также в отдельных случаях прибегает к дополнениям («к травам льнет», «дует в трубы», «раскидистый дуб» и т.д.). Она создает перевод, адекватно передающий поэтику оригинала, особенности ритмики татарского стиха.

Переводчику, не владеющему языком оригинала, довольно сложно передать художественные особенности татарских стихотворений. Однако определенные трудности испытывают и поэты-переводчики, работающие без подстрочника. Об этом пишет в своей статье «Перевод как священная обязанность» Алена Каримова, опираясь на свой профессиональный опыт. Пр процитируем небольшой фрагмент из данной работы:

«В творчестве молодых намного чаще можно встретить свободные стихи, чистое чувство, яркую образность, лишь слегка опирающуюся на “земную” логику. Переводить их в каком-то смысле легче, потому что они изначально несут в себе стиливые ключи, родственные современной русской поэзии – и здесь не возникает вопроса, на что ориентироваться, в какой русский контекст “вписать” эти тексты.

Однако и здесь есть подводные камни: есть опасность потерять национальное своеобразие, как бы патетично это ни звучало, потерять угол зрения, акценты, тонкий план...» [6, с. 40-41].

Далее Алена Каримова акцентирует внимание на том, что «перевод современных поэтов, в отличие от перевода классических произведений, требует принципиально иных подходов» [Там же, с. 41].

Работа переводчика над передачей поэтики оригинала осложняется тем, что он сталкивается с личностью, мыслящей в рамках иной языковой и культурной парадигмы. Больше сложностей возникает в случае, когда тот, кто сочиняет на родном (татарском) языке, учреждает в своем творчестве авангардистские приемы письма в отличие от того, кто создает стихи в рамках традиционной школы. В качестве примера возьмем стихотворение Сулеймана «Күк һәм жир...» («Небо и земля...»), написанное 11 октября 1994 года:

«Күк һәм жир – тегермән ташлары,
Ә жиһан гүяки тегермән.
Ташка-таш:
Тегермән тавышы басалмый –
Жирдә гел ызгышлар, дөбердәү.
Ташка-таш:
Таба жай – кемнәрдә уяулык.
Ваемсыз кавемнәр
югала ватылып, он булып.
Тарихка чигелә каберләр –
Гүяки капчыкка ямаулык» [9, б. 64].

Для того чтобы понять сложность поэтического языка современного татарского национального поэта, представим подстрочник:

*Небо и земля – мельничные жернова,
А вселенная – точно мельница.*

*Камень о камень:
 Не смолкает гул мельницы –
 На земле всегда дрязги и громохание.
 Камень о камень:
 Находит способ – у кого-то бодрствование.
 Беззаботно народы,
 превращаясь в муку, исчезают.
 Могилы пришиваются к истории как заплатки к мешку.*

Спустя пять лет, 1 ноября 1999 года, сам поэт перевел стихотворение, дав ему заглавие «Жернова»:

«Неба круг и земля – жернова,
 Космос – мельницы той маховик,
 Жернова
 не заглушат вовек:
 рушит душу, крошит
 человек.

Жернова:
 Жизнь – тому, кто ловчей,
 А другой – мироздания пыль.
 И могилы – заплатки земли,
 И иглой на заплатке ковыль...

...Как близки эти небыль и быть...» [10, с. 72].

С течением времени, бесспорно, в строках нашли свое отражение период поэтического взросления и смена творческих установок Сулеймана.

Центральным образом в данном стихотворении является камень. Напомним, что, согласно мифологическим представлениям, камень – некая основа, центр мира, точка, скрепляющая небо и землю. Славяне камень воспринимали как нечто бескрайне мудрое, сильное, равнодушное к воздействию природных стихий, как нечто бесконечно загадочное, безмолвно творящее чудеса. Татарским поэтом камень мыслится подобно. Он есть первостихия, объединяющая земную и небесную твердь.

Для сравнения приведем написанное в начале 1830-х годов стихотворение “Problème” Ф. И. Тютчева:

«С горы, скатившись, камень лег в долине.
 Как он упал? никто не знает ныне –
 Сорвался ль он с вершины сам собой,
 Иль был низринут волею чуждой?
 Столетье за столетьем пронеслося:
 Никто еще не разрешил вопроса» [12].

В то же время для Сулеймана камень является основой для образа мельничных жерновов («тегермэн ташы»), которые воплощают время (эпоху), перемалывающее жизни и судьбы. Как пишет А. М. Галиева, «образ мельницы является одним из очень популярных в мировой культуре (например, можно вспомнить мельницу Сампо из финской “Калевалы”, образы мельниц в творчестве Есенина, Ходасевича, Пастернака и других поэтов, изображение мельниц в многочисленных картинах с видами природы и т.п.). Образ мельницы в народном мышлении обладает большой многозначностью, в татарском языке выражение *ике тегермэн ташы арасында* (меж двух жерновов) имеет значение ‘очень большие трудности, невзгоды’» [2, с. 334].

Таким образом, мироздание предстает в анализируемом нами произведении как огромная мельница, перемалывающая человеческие кости, целые эпохи...

В переводе на русский язык сохраняется всё то, что было заложено в стихотворении, написанном на татарском языке. Между тем поэт-билингв воплощает это в совершенно оригинальной форме. Он виртуозно владеет возможностями обоих языков. Это особенно хорошо видно на уровне повторов отдельных словоформ, звуков. В первом стихотворении (оригинале) несколько раз повторяется «ташка-таш» («камень о камень»), и во втором – эта ломаная рифмовка воспроизведена полностью. Есть только одно добавление: последняя строчка, которая не ставит точку в размышлениях стихотворца, а переводит его поэтическую мысль на новую волну.

Адекватная передача содержания 11 строк текста-оригинала в переводе стала возможной только благодаря тому, что поэт воспринимает то, что было вначале представлено на татарском языке, в полном объеме.

Подобные примеры позволяют прийти к **выводу** о том, что переводчики находят разные способы передачи отличительных особенностей поэтики современных им татарских национальных поэтов. Те, кто не владеет языком оригинала, как правило, создают вариации на имеющиеся темы, не сохраняя уникальных поэтических черт переводных произведений. Носители же языка (билингвы) стремятся представить в переводе всё многообразие оригинала, сблечь характерные признаки поэтики татарской лирики.

Интерпретируя произведение, переводчик должен базироваться на его «объективном смысле», сводя к минимуму субъективное и произвольное вмешательство в текст. Но переводчик не может быть свободен

от некоторых априорных предпосылок, определяющих его интерпретационную позицию, в том числе и от собственных творческих установок. Поэтому поэты, не владеющие языком оригинала, в большей степени трансформируют оригинальные произведения.

Список источников

1. **Антология новой татарской поэзии (Яңа татар поэзиясе антологиясе)**. М.: Журнал «Октябрь», 2015. 288 с.
2. **Галиева А. М.** Метафорические образы камня в творчестве поэта Сулеймана // Когнитивно-семиотические аспекты моделирования в гуманитарной сфере: коллективная монография / под ред. В. Л. Стефанюка и Э. А. Тайсиной. Казань: Изд-во Академии наук Республики Татарстан, 2017. С. 330-337.
3. **Гаспаров М. Л.** Подстрочник и мера точности // Гаспаров М. Л. О русской поэзии. Анализ. Интерпретации. Характеристики. СПб.: Азбука, 2001. С. 361-372.
4. **Жуковский В. А.** О басне и баснях Крылова // Жуковский В. А. Собрание сочинений: в 4-х т. М. – Л.: Гос. изд-во художественной литературы, 1960. Т. 4. С. 402-417.
5. **Жуковский В. А.** Радамист и Зенобия: трагедия в пяти действиях, в стихах, сочинение Кребилльона // Жуковский В. А. Полное собрание сочинений: в 12-ти т. / под ред., с биогр. очерком и примеч. проф. А. С. Архангельского. СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1902. Т. 9. С. 122-128.
6. **Каримова А.** Перевод как священная обязанность // Казанский альманах. 2014. № 12. С. 34-43.
7. **Нагуманова Э. Ф.** Современная татарская поэзия в переводе на русский язык: к постановке проблемы // TATARICA. 2017. № 18. С. 63-82.
8. **Сафаров М.** Один из нас // Идель. 2016. Май. С. 48-49.
9. **Сөләйман.** Вақыт касәсе: поэма һәм шигырьләр. Казан: Мәгариф-Вақыт, 2014. 111 б.
10. **Сулейман.** Знаки времен: поэма и стихи / пер. с татар. Р. Бухараева и др. Казань: Магариф-Вақыт, 2014. 127 с.
11. **Толстой А. К.** Письмо к С. А. Миллер, 30 сентября 1867 г. // Толстой А. К. Полное собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1969. Т. 4. С. 128-129.
12. **Тютчев Ф. И.** Problème [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/tyutchev/texts/selected/t11/t11-050-.htm> (дата обращения: 17.03.2019).
13. **Шаех Л.** Один из вас / пер. с татар. Г. Булатовой, А. Каримовой. М.: Российский писатель, 2016. 88 с.
14. **Шаех Л.** Гасырда фасыллар буталган: Шигырьләр (Заблудились мгновенья в веках: стихотворения) / пер. с татар. Г. Булатовой, В. Попова, А. Каримовой. Казань: Татарстан китап нәшрияты, 2016. 335 б.

POETICS OF THE MODERN TATAR LYRICS IN THE RUSSIAN TRANSLATIONS

Nagumanova El'vira Firdavil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
ehlviran@yandex.ru

The article deals with conveying the creative originality of the Tatar poets of the late XX – the early XXI century – Suleiman and Lenar Shaekh – in translation into Russian. The author attempts to reveal the variability of the translation of the poetics of the original using specific poems as an example and showing how different poets-translators implement various translation methods. It is proved that the peculiarities of the Tatar poetic works are reflected largely by bilingual translators, who work without an interlinear translation. In their translations, there are adequate ways to convey the poetics of original works, they find creative solutions that are innovative for the Tatar lyric poetry.

Key words and phrases: poetics; translation; modern Tatar poetry; Suleiman (D. Sh. Suleimanov); Lenar Shaekh (L. M. Shaekhov).

УДК 811.111:398.91

Дата поступления рукописи: 30.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.77>

В статье рассматривается паремиологическое портретирование образов мужа и жены в английской и русской картинах мира. Целью исследования являются разработка и описание некоторых теоретических основ представления информации об образах мужа и жены в пословицах и поговорках английского и русского языков. В работе проводится структурно-целостный анализ лингвокультурных паремиологических особенностей портретирования этих образов в двух языках. В заключение предлагаются новые возможности для изучения национально-культурных глобальных ценностей народов на примере паремий.

Ключевые слова и фразы: паремиология; паремия; паремиологическое портретирование; образ; пословицы; когнитива; лингвокультурный аспект; семейные отношения.

Тарасова Елена Сергеевна

Московский государственный областной университет
lainyoureyes@gmail.com

**ОБРАЗЫ МУЖА И ЖЕНЫ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

Статья посвящена чрезвычайно интересному, на наш взгляд, аспекту в лингвокультурологическом исследовании – паремиологическому портретированию образов мужа и жены в английской и русской картинах